

ПОЭТИКА РОМАНОВ Ю.О. ДОМБРОВСКОГО «ХРАНИТЕЛЬ ДРЕВНОСТЕЙ», «ФАКУЛЬТЕТ НЕНУЖНЫХ ВЕЩЕЙ».

Ульянова Алёна Владимировна

Отделение литературоведения

Факультет русской филологии

Кафедра русской и зарубежной литературы

Магистрант 2 курса

Аннотация: В данной статье будет рассмотрена поэтика, структура, композиция романов Ю.Домбровского. Их взаимосвязь и взаимопроникновение, отражение биографии автора на сюжете романов.

Ключевые слова: диалогия, поэтика романов, тип романов.

Многие годы произведения и имя этого писателя были скрыты от читателей. Только сейчас мы постепенно и по-настоящему начинаем понимать его величие личности и значимость его творчества, но он несомненно всегда присутствовал в русской литературе. Совсем не случайно «последние из могикан» серебряного века русской литературы Б. Зайцев и Г. Адамович отозвались на появление «Хранителя древностей»: первый - письмом автору, второй - рецензией на роман. И так же совсем не случайно в орбиту Ю.Домбровского оказались вовлеченными многие из видных современных писателей: Ю. Казаков и В. Лихоносов, В. Максимов и Ю. Давыдов, Б. Окуджава и Ф. Светов, Ч. Амираджиби и Ф. Искандер. Для сегодняшнего поколения читателей Юрий Домбровский - как неизвестное имя. Интерес к творчеству писателя, как и в целом к «задержанной» литературе, оказался кратковременным. Самыми главными и актуальными задачами литературной науки является интерпретация произведений «возвращенной» литературы, адекватной их эстетической значимости. Это касается и романа Ю.Домбровского «Факультет ненужных вещей» и «Хранитель древностей».

Это социально-психологические романы с философским подтекстом. Их главный герой Зыбин становится сначала объектом слежки известных органов, потом скрывается, арестовывается, допрашивается, осуждается. Однако цепь этих событий образует лишь внешнюю канву повествования. При этом читатель может даже и не подозревать, что Домбровский тоже был репрессирован. Внимание писателя сосредоточено на проблемах, чрезвычайно обострившихся в XIX в. Его волнует стремление определенных людей ниспровергнуть извечные нравственные ценности. Хранитель древностей оберегает в музее, где он работает, не только ценнейшие предметы материальной культуры прошлого: его тревожит и возмущает та легкость, с которой люди посягают на верность друг другу, спокойно предавая товарища.

История создания дилогии составляет пятнадцать лет. Они стали временем усиленного творческого развития писателя и замысел требовал особой эпической емкости. Спустя три месяца после завершения работы над романом «Хранитель древностей», над которым писатель работал с 1961 по 1964 год, Ю. Домбровский приступает к написанию «Факультета ненужных вещей», который датируется 10-м декабря 1964 — 5-м марта 1975 года. Романы взаимодополняют друг друга и их необходимо рассматривать во взаимосвязи.

В.Непомнящий, характеризуя прозу Ю.Домбровского, подчеркивает: «Его романы — это он сам. Абсолютно приземленное повествование, опора исключительно на здравый смысл железной логичности ходов и мотивировок, полном отсутствии претензий на поэтичность его проза — устройство из массивных деталей. Но это устройство, предназначенное летать — и оно летает как птица. Сама конструкция оказывается воздушной...» [1,7].

Поэтику дилогии можно определить как «движущуюся», потому что по сравнению с первым романом во втором очевидны новые свойства, связанные со стремлением дать более глубокий анализ происходящего в конце тридцатых годов в стране. Собственный жизненный опыт оказывается тем материалом, который составляет основу повествования. Отсюда и отчетливо выраженный автобиографизм дилогии, дающий о себе знать и в других произведениях Дом-

бровского. Основная сюжетная линия, связанная с образом Хранителя, так и все вставные микросюжеты, подчеркивающие исследовательскую скрупулезность историка в воспроизведении фактов, в бережном отношении к ним, при котором все оказывается важным, мелочей быть не может, а в совокупности они создают «высшую объективность письма»[2,99].

Стиль Ю. Домбровского тоже обусловлен этим же принципом. В. Непомнящий обратил внимание на характерное свойство его писательской манеры: «Он ведь и прозу свою так пишет — словно и не создает, а именно рассказывает, как было дело, и тут же поясняет все необходимое, чтобы его верно поняли, не играя с читателем ни в какие художественные игры. И добивается ощущения, что это как бы вовсе и не художественная проза, а подлинная бытность, чуть ли не документальная.. » [3,198].

В романе «Хранитель древностей» повествование ведется от первого лица, что придает дополнительную достоверность описываемым событиям. Эта форма предоставляет автору определенную свободу: различные отступления, подробные диалоги, экскурсы в историю выглядят вполне оправданными, так как в роли повествователя выступает герой — «хранитель древностей», который, будучи верным профессиональному призванию, много внимания уделяет жизни музея, фактам, добытым археологической наукой, важным с его точки зрения историческим сведениям.

Во второй части «Хранителя древностей» темы сыска, слежки вытесняют тему культуры, которая, поначалу, воспринималась центральной. В развитие основного сюжета вплетаются новые мотивы, которые станут ведущими во второй книге: мотивы предательства, абсурда реальности, а обобщение, которое найдет развернутое подтверждение во второй книге, будет сформировано в первой: система сыска и слежки, разросшаяся до основ устройства государства.

Особенно важен финал первого, «объясняющий» изменение формы повествования (не от первого лица, а от третьего): в «Факультете ненужных вещей» Хранитель имеет фамилию Зыбин, и о его жизни повествует безличный повествователь. Одним из ключевых понятий диалогии является понятие исти-

ны, постижение которой невозможно без исторической правды, без осмысления ее в контексте мировой культуры человечества. Автор настаивает на том, что духовная смерть страшнее физической, раскрывая эту мысль на образе Корнилова. Вечность противостояния сил добра и зла, трагизм описываемых событий, связанных с арестом Зыбина и противоборством «жертвы» «палачам», побудили Ю. Домбровского обратиться к Новому Завету, реминисценции из которого вплетаются в ткань повествования второго романа, а сюжетные мотивы позволяют философски емко реализоваться оппозициям Зыбин — Корнилов, человек — государство. Мотив предательства находит в романе блестящее и завершенное воплощение именно благодаря евангельским сюжетам (третья часть романа «Факультет ненужных вещей»). Ю. Домбровский создал особый тип философского романа, своеобразие которого определяется сочетанием исследовательского и художнического начал. Творческая история произведения, процесс работы над романами, вобрали в себя эволюцию художественного сознания автора, выразившуюся и в философии романа, и в его поэтике.

Литература.

1. Непомнящий В. Homo liber: (Юрий Домбровский) // Домбровский Ю. Хранитель древностей. М., 1991. С. 7.
2. Штокман И. Стрела в полете: (Уроки биографии Ю. Домбровского) // Вопросы литературы. 1989. № 3. С. 99.
3. Из писем к другу // Домбровский Ю. Хранитель древностей. Факультет ненужных вещей: Роман в двух книгах. М., 1990. С. 198.